

Анотація

Коломієць Ю.Ю. Покарання у кругообігу форм правління. – Стаття.

Відсутність законоповаги значно знижує ефективність покарання. Держава, яка не справляється зі своїми обов'язками, втрачає підтримку своїх громадян, стає слабким і недієздатним. Надмірне посилення і безпідставне застосування покарань підриває авторитет лідерів держави, а безкарність злочинів може призвести до загибелі держави.

Ключові слова: покарання, примус.

Summary

Kolomiets Y.Y. Punishment in a rotation of forms of governing. – Article.

Absence of respect towards law substantially decreases effectiveness of a punishment. The state, what fails its duties looses support of its citizen, and becomes weak and unable. Unreasonable strengthening of criminal repression destroys states leaders' reputation, unpunished crime affects perishing of a state.

Key words: sentence, abuse of power.

УДК 343.18

Т.Г. Понятовская

УГОЛОВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

С того момента, как в обществе зародился интерес к праву, вопрос о роли судейского усмотрения был и остается одним из важных вопросов правовой (в том числе, уголовно-правовой) идеологии. В зависимости от целей, задач и функций уголовного права роль судейского усмотрения менялась в весьма широком диапазоне значений: от судейского произвола (следовательно – произвола власти) до фактора правовой культуры.

Этим обусловлено появление полярных взглядов на перспективы дальнейшего его существования в уголовном праве. Некоторые ученые последовательно выступали за сужение пределов судейского усмотрения, видя в этом укрепление законности [1, с. 101; 6, с. 138; 8, с. 44]. Другие юристы отмечали неизбежность судейского усмотрения при применении правовых норм. “Где есть право, – пишет председатель Верховного Суда Израиля Аарон Барак, – там и будет судейское усмотрение. История права есть также история расширения или сужения судейского усмотрения в различные времена и при различных обстоятельствах” [2, с. 352-353].

Думается, что судейское усмотрение при применении уголовно-правовых норм должно существовать в ограниченных пределах. Проблема их ограничения сводится к поиску оптимального соотношения связанности правоприменителя жесткими рамками, установленными в законе, со свободой его оценок и выбора мер уголовно-правового характера. Чрезмерное расширение пределов судейского усмотрения поставило бы под сомнение возможность реализации принципа

законности, а при полном исключении оценочной деятельности правоприменителя оказалась бы невозможной реализация принципов справедливости и гуманизма. Поэтому в правоприменительной деятельности необходимо найти разумный компромисс между формальной определенностью права и оценочной деятельностью суда.

Пределы судебного усмотрения при установлении основания привлечения к уголовной ответственности и при квалификации преступления достаточно ограничены, хотя и оставляют место для оценочной деятельности. Весьма важной представляется задача ограничить рамки судебного усмотрения при назначении подсудимому наказания. Особенно это актуально в отношении тяжких и особо тяжких преступлений, за которые законом установлены санкции с весьма большим интервалом между нижней и верхней границами наказания в виде лишения свободы. Например, за убийство без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ) этот интервал составляет 9 лет, за терроризм при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 205 УК РФ) – 10 лет, а за убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ), за похищение человека при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 126 УК РФ) и за захват заложника при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 206 УК РФ) – даже 12 лет.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. в санкциях статей УК РФ о преступлениях средней тяжести были сняты нижние границы наказания в виде лишения свободы. Благодаря этому суд получил возможность назначать этот вид наказания в пределах от 2 месяцев до пяти лет. Вряд ли столь широкие рамки судебного усмотрения можно признать обоснованными.

Трудно дать положительную оценку и такому законодательному решению, которое позволяет суду назначить 5 лет лишения свободы, например, за торговлю людьми без отягчающих обстоятельств (санкция ч. 1 ст. 127¹ УК РФ – до 5 лет), в то время как за то же преступление, но совершенное при отягчающих обстоятельствах, суд вправе ограничиться наказанием в виде 3 лет лишения свободы (санкция ч. 2 ст. 127¹ УК РФ – от 3 до 10 лет). В этом также проявляется необоснованное расширение рамок судебного усмотрения.

Законодательной основой для предоставления суду неоправданно широких пределов усмотрения при назначении наказания служит ч. 3 ст. 60 УК РФ, требующая учитывать не только характер и степень общественной опасности совершенного преступления, но также личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В рамках учета личности суды принимают во внимание самые различные социальные характеристики подсудимого, в том числе и неоднократность преступлений, а порой – снятые или погашенные судимости за предыдущие преступления. Даже при отсутствии в приговоре ссылок на эти обстоятельства они, как показывают результаты опроса судей, оказывают заметное влияние на определение размера наказания, хотя закон не признает указанные обстоятельства отягчающими.

Российским законом установлены формальные рамки только для учета обстоятельств, предусмотренных пунктами “и” и “к” ч. 1 ст. 61 УК РФ (деятельное раскаяние, при котором наказание не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного за данное преступление) и п. “а” ч. 1 ст. 63 УК РФ (рецидив преступлений, при котором наказание не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строго наказания, предусмотренного за совершенное преступление). Мера влияния остальных смягчающих и отягчающих обстоятельств на определение судом размера наказания в законе никоим образом не обозначена. Не установлено в законе никаких критериев, позволяющих признать то или иное смягчающее обстоятельство (либо их сочетание) исключительным, позволяющим в соответствии со ст. 64 УК РФ применить чрезвычайное смягчение наказания. Некоторыми российскими учеными обосновывается идея о необходимости установления в законе формально определенных правил учета смягчающих и отягчающих обстоятельств [3; 7].

Более конкретно эта идея формулируется украинской ученой Т.И. Иванюк, которая предложила на законодательном уровне закрепить оценку в баллах обстоятельств, смягчающих наказание, предусмотренные ч. 1 ст. 66 УК Украины, в условно принятой системе баллов от 1 до 5, а на этапе назначения наказания судом учитывать сумму баллов всех установленных по делу обстоятельств и смягчать на определенный процент среднюю величину наказания между минимумом и максимумом, установленными санкцией [5, с. 4].

Думается, что пределы судейского усмотрения при назначении наказания следует сделать более узкими посредством формализации обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Такая необходимость диктуется следующими соображениями.

Во-первых, из соображений уголовно-правовой политики в различных субъектах Российской Федерации нередко складывается совершенно разная карательная практика при рассмотрении уголовных дел о преступлениях одного и того же вида. Например, в Смоленской области за получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 4 ст. 290 УК РФ) назначается в среднем 8 лет лишения свободы, а в Московской области – 3 года лишения свободы. Тем самым нарушается конституционный принцип равенства всех перед законом и судом.

Во-вторых, имеющие место проявления коррупции в системе правосудия по уголовным делам связаны как раз с назначением необоснованно мягких наказаний за тяжкие и даже особо тяжкие преступления, даже если назначенное наказание формально не выходит за рамки установленного законом минимума наказания.

В-третьих, в некоторых случаях общие начала назначения наказания, закрепленные в ст. 60 УК РФ, в том числе принципы справедливости и индивидуализации наказания, не соблюдаются из недостаточной профессиональной компетентности судей.

Приведенные аргументы подтверждают необходимость ограничения судейского усмотрения и выработки максимально единообразной карательной

политики посредством квантификации (выражения качественных характеристик количественными показателями) обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Такая законодательная практика уже имела место в истории российского уголовного права [9, с. 44].

Другим важным аспектом исследования уголовно-политического значения судебного усмотрения является взгляд на него как на определенную уголовно-политическую функцию в разрезе дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Дифференциация ответственности – объективное выражение негативного социального значения того социального явления, которое положено в ее основание.

Например, если рассматривать рецидив как социальное явление, требующее неотвратимой уголовно-правовой реакции в соответствии с задачами уголовного закона, то решение вопросов ответственности при рецидиве преступлений – дело не суда (в каждом конкретном случае назначения наказания), а уголовного закона. При такой уголовной политике степень социальной деформации личности преступника в каждом конкретном случае назначения наказания не должна иметь существенного значения, так как количество судимостей, характер и степень общественной опасности преступлений используются самим законодателем как объективированные признаки дифференциации ответственности (реакции на рецидив как негативное социальное явление).

Индивидуализация уголовной ответственности – позитивная уголовно-политическая функция судебного усмотрения. Более того – она присуща только судебскому усмотрению.

В правилах назначения наказания при рецидиве преступлений, ориентированных на судебское усмотрение, повторность преступлений, соединенная с осуждением, не имеет собственного социального значения, а рассматривается как феномен преступной деятельности в каждом конкретном ее проявлении, взятом в отдельности случае. От судебного усмотрения здесь зависит оценка социальной опасности личности лица, виновного в совершении преступления, вероятности совершения им нового преступления, а также его способности к исправлению. При этом, конечно, имеет значение количество судимостей, степень и характер общественной опасности образующих рецидив преступлений, периоды времени между судимостями – все те характеризующие фактическую сторону рецидива обстоятельства, которые позволяют судить о том, насколько деформирована в социальном отношении личность и какой должна быть содержательная сторона уголовно-правовой реакции на последнее из совершенных преступлений.

При отнесении рецидива к числу обстоятельств, отягчающих наказание, государство оставляет решение юридического дела на усмотрение суда. Суд может не признать рецидив таким обстоятельством, которое в конкретном случае обладает свойством существенно повышать степень общественной опасности преступления (или лица, его совершившего). Достаточно обратиться к положениям ч. 3 ст. 68 УК РФ (и ч. 2 ст. 67 Украины).

В свете этих рассуждений приходится признать, что в тех случаях, когда мы выступаем за ограничение или расширение судебного усмотрения, мы вклиниваемся в ту область уголовной политики, которая ответственна за взвешенный баланс и распределение функций индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности. Изменять этот баланс (а иногда – достигнутое равновесие) допустимо лишь при наличии серьезных социально-политических оснований.

Литература

1. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. – М., 1971. – С. 101.
2. Барак А. Судейское усмотрение. – М., 1999. – С. 352-353.
3. Буранов Г.К. Обстоятельства, отягчающие наказание, в российском уголовном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.
4. Грачева Ю.В. Проблемы судебного усмотрения в российском уголовном праве. – Владимир, 2005. С. 135-136.
5. Іванюк Т.І. Обставини, які пом'якшують покарання, за кримінальним правом України. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Київ, 2006. – С. 4.
6. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., 1972. – С. 138.
7. Ушакова М.Г. Смягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России. – М., 2002.
8. Фролов Е.А. Стабильность закона и соотношение формально-определенных и оценочных понятий в уголовном праве // Проблемы советского уголовного права и криминологии. – Свердловск, 1973. – Вып. 28. – С. 44.
9. Правила определения меры наказаний, налагаемых мировыми судьями. – К., 1913.

Анотація

Понятовська Т.Г. Кримінально-політичне значення суддівської дискреції при призначенні покарання. – Стаття.

З того моменту, як у суспільстві зародився інтерес до права, питання про роль суддівського розсуду був і залишається одним з важливих питань правової ідеології. В залежності від цілей, завдань і функцій кримінального права роль суддівського розсуду змінювалася в досить широкому діапазоні значень: від суддівського свавілля до чинника правової культури. Цим зумовлена поява полярних поглядів на перспективи подальшого його існування в кримінальному праві.

Ключові слова: суддівський розсуд, призначення покарання.

Summary

Ponjativskaja T.G. The meaning of criminal-political judge's views while setting punishment. – Article.

From this moment as in a society interest to the law has arisen, a question of a role of the judicial discretion remains the most important questions of the legal ideology. Depending to the purposes, problems and functions of the criminal law the role of the judicial discretion varied in wide enough range of meanings: from a judicial arbitrariness to the factor of legal culture.

Key words: judicial discretion, sentencing.